

Кабанова Лилия Ивановна

СИМВОЛИЗМ И АВАНГАРДИЗМ: К ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье анализируется проблематика преемственности в отечественной культуре начала XX столетия на примере символизма и авангардизма. Находит обоснование представление о том, что для символизма и авангардизма характерна сосредоточенность на двух основных концептуальных идеях: целостности и преодоления автоматизма мысли и языка. Обращается внимание на то обстоятельство, что оба концепта характерны в основе своей для русской метафизической мысли, что значительно расширяет возможности для исследования проблемы преемственности в отечественной культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 103-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Анненский И. Ф.** Генрих Гейне и мы // Анненский П. Ф. Книги отражений. М.: Наука, 1979. 680 с.
2. **Апухтин А. Н.** A la Pointe // Апухтин А. Н. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1970. 488 с.
3. **Бунин И. А.** Деревня // Бунин И. А. Избранные произведения. Ярославль: Верхневолжское книжное изд-во, 1974. 486 с.
4. **Достоевский Ф. М.** Бесы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1974. Т. 10. 519 с.
5. **Достоевский Ф. М.** Дневник писателя // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15-ти т. СПб.: Наука, 1995. Т. 14. 514 с.
6. **Достоевский Ф. М.** Дневник писателя за 1877 год // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. СПб., 1888. 528 с.
7. **Достоевский Ф. М.** Подросток // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15-ти т. Л.: Наука, 1990. Т. 8. 816 с.
8. **Клюшников И. П.** Новый год поэта // Библиотека поэта. Большая серия. Изд-е 2-е. Поэты кружка Н. В. Станкевича (Н. В. Станкевич, В. И. Красов, К. С. Аксаков, И. П. Клюшников). М. - Л.: Советский писатель, 1964. 617 с.
9. **Лесков Н. С.** Железная воля // Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11-ти т. М.: Гос. изд-во художеств. лит-ры, 1957. Т. 3. 584 с.
10. **Лесков Н. С.** Отборное зерно // Там же. Т. 6. 629 с.
11. **Молчанов А. Н.** В Ясной Поляне // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2-х т. М., 1978. Т. 1. 623 с.
12. **Оболенская С. В.** Германия и немцы глазами русских: XIX век. М.: Изд-во РАН; Ин-т всеобщ. истории, 2000. 209 с.
13. **Огарев Н. П.** Восточный вопрос в панораме // Огарев Н. П. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. 540 с.
14. **Толстой А. К.** Д. А. Толстому // Толстой А. К. Стихотворения. М.: Текст, 2001. 205 с.
15. **Тютчев Ф. И.** Два единства // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: в 6-ти т. М.: Издат. центр «Классика», 2002. Т. 2. Стихотворения 1850-1873. 640 с.
16. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание сочинений и писем: в 6-ти т. М.: Издат. центр «Классика», 2004. Т. 6. Письма 1860-1873. 592 с.
17. **Чехов А. П.** Двое в одном // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1975. Т. 2. 584 с.
18. **Чехов А. П.** Из записных книжек Иван Ивановича (мысли и заметки) // Там же. М.: Наука, 1977. Т. 10. 496 с.

OTTO VON BISMARCK IMAGE IN THE RUSSIAN WRITERS' CREATIVE WORKS OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**Aleksei Mikhailovich Ipatov***Department of International History
Voronezh State Pedagogical University
molot.tora@mail.ru*

The author studies the image of the German Chancellor Otto von Bismarck in the Russian writers' works of the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, emphasizes that the writers gave ambiguous estimations to the personal and professional qualities of the "Iron Chancellor" on the basis of their moral principles and social-political opinions.

Key words and phrases: Otto von Bismarck; Russian writers; image; creative works.

УДК (091)130.2

В статье анализируется проблематика преемственности в отечественной культуре начала XX столетия на примере символизма и авангардизма. Находит обоснование представление о том, что для символизма и авангардизма характерна сосредоточенность на двух основных концептуальных идеях: целостности и преодоления автоматизма мысли и языка. Обращается внимание на то обстоятельство, что оба концепта характерны в основе своей для русской метафизической мысли, что значительно расширяет возможности для исследования проблемы преемственности в отечественной культуре.

Ключевые слова и фразы: символизм; авангардизм; символ; русская метафизика; Вл. Соловьев; теория житиевничества; чинари; футуризм; автоматизм мышления.

Лилия Ивановна Кабанова*Кафедра философии**Петрозаводский государственный университет**Lila31@yandex.ru***СИМВОЛИЗМ И АВАНГАРДИЗМ: К ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ[©]**

История отношений символизма и авангардизма достаточно полно изучена на сегодняшний день. Следует все же отметить, что современные исследования освещают, в основном, художественный аспект влияния символизма на авангардизм. Нам бы хотелось уделить внимание философско-мировоззренческим основаниям указанных направлений, повлиявшим на формирование определенной линии преемственности между

двумя различными в плане художественно-эстетических исканий, но близкими с точки зрения онтологической проблематики явлениями отечественной культуры. Исходя из сказанного, цель автора заключается в обнаружении общих для символизма и авангардизма философско-мировоззренческих концептов, позволяющих сделать вывод об опыте преемственности в русской культуре начала XX столетия.

Многосложное контекстуальное поле не позволяет в отношении символизма и авангардизма выявить четкие и ясные границы. Д. В. Сарабьянов, например, полагает, что рубеж, когда на смену символизму пришел авангардизм, – это 1900-е – 1910-е годы. По его мнению, никто из авангардистов не избежал прямого или косвенного влияния символизма, хотя и были сформированы две основные позиции: разрыва с символизмом и поддержания преемственной связи с символизмом. «Любое направление в искусстве этого периода времени, – пишет автор, – несет печать многосложности, что отсылает к понятию символа» [5, с. 5].

Символизм в России развивался в двух планах: как художественное направление и как мировоззрение. Уникальность символизма проявилась в творчестве Андрея Белого, Вяч. Иванова, В. Брюсова. Своим духовным наставником символисты называли Вл. Соловьева. Важнейшие философские дилеммы, свойственные русскому сознанию и отмеченные Соловьевым, обнаруживаются в творчестве символистов. Например, при исследовании проблемы мировоззрения, Белый руководствуется учением Соловьева о Всеединстве, проявляя интерес к мировоззрению «в целом», слагающемуся из многих частных оттенков: религиозных, эстетических, экзистенциальных, художественных: «Смысл мировоззрения – в стиле: целого, круга мысли» [1, с. 28]. Белый отсылает к символу круга, понимаемому либо как круг мысли, либо, как круг всего мироздания, по траектории которого движется и каждое отдельное сознание, и все человечество. Основным в его философских интуициях выступает образ целостности, единства или символа, поиском которого и были заняты символисты (в философии, литературе, творчестве и жизни).

Главной особенностью русского символизма является отношение к символу, воспринимаемому в первоначальном, преподнесенном античной культурой значении, как соединение чего-либо с чем-либо (поиск недостающего). Как отмечает В. В. Бибихин, символом назывались у древних греков подходящие друг к другу по линии облома осколки одного черепка, складывая которые, опознавали друг друга люди, связанные неким союзом: «Указание на недостающее – вот символ в исходном понимании» [2, с. 204–205]. Если обратиться к интерпретации символа самими символистами, то весьма интересным является определение Вяч. Иванова. Он пишет о символах как о «неких изначальных формах и категориях» [4, с. 140], живущих рудиментарно в глубинах народной души. Символ неисчерпаем и беспределен в своем значении, а потому и неадекватен утилитарному слову: «Он многолик, многосмыслен и всегда темен в последней глубине» [5, с. 141]. В работе «Две стихии в современном символизме» Иванов поясняет, что символизм, как искусство, основанное на символах, высшей своей задачей считает «разоблачение сознанию вещи как символа» [3, с. 143]. Если символ уподобить лучу, пронизывающему все планы бытия, то понимание символа означает также и проникновение в тайны онтологического присутствия. Иванов рассуждает о двух видах символизма: реалистическом и идеалистическом. Реалистический символизм пытается увидеть и показать с помощью символа глубочайшую истинную реальность вещи. Символ здесь – цель художественного раскрытия, «начало, связующее раздельные сознания, но их соборное единение достигается общим мистическим лицезрением единой для всех, объективной сущности» [Там же, с. 155]. Для идеалистического символизма символ является не более чем художественным средством, своего рода сигналом или знаком, поэтому в основе идеалистического символизма – «иллюзионизм», направленность на обособленное существование, характерное для современной, проникнутой отношениями материализма и позитивизма, культуры. В опыте описания реалистического и идеалистического символизма сокрыто не только для Иванова, но для всего русского символизма и, разумеется, для всего русского онтологически настроенного сознания противопоставление мира, основанного на принципе целостности или Всеединства, и мира, раздробленного в притязаниях индивидуализма. Представители русского символизма были заняты поиском отсутствующего и утраченного смысла. Траектории этого поиска уводили зачастую в область жизненную и экзистенциальную, что в полной мере отражает содержание концепции жизнотворчества. Теория жизнотворчества символистов возникла из стремления к преодолению мира эмпирической действительности во всех его банальных проявлениях.

Символисты не были дружны с представителями параллельно развивавшегося авангардизма, но, тем не менее, в начале века все наработанное символизмом творчески переосмысливается в русском футуризме и авангардизме. Возникает определенная динамика мысли и творческого усилия. В основе данного процесса – сосредоточенность на двух основных концептуальных идеях, характерных для символизма и авангардизма. Это идея целостности как мировоззренческий и экзистенциальный принцип и идея преодоления автоматизма мысли и языка как творческий принцип. Мы уже обращали внимание на то, что идея целостности, имеющая своими корнями русскую метафизическую мысль и традиционное религиозное мировосприятие, лежит в основе символизма. Что касается авангардизма, то обеспокоенность этой идеей возникла в условиях кризиса культуры и экзистенциального кризиса начала века. В основе культуры авангарда находится *тема рубежа*, то есть того, что разграничивает, разрушает, разделяет, делает нецельным и неполным. Чувство неполноты в мироощущении авангардистов не подразумевает пребывание в некоем физическом состоянии, но говорит о том особом экзистенциальном состоянии, которое связано с необходимостью нахождения полноты мира, а потом уже и своей человеческой полноты, целостности: «Потеря благополучия, отрыв от мира, это коренится очень глубоко. Все горизонты, предохранявшие человека, исчезли. С ними исчезло и чувство связи с миром, право на место и внимание в нем, чувство близости мира и важности событий, в нем

происходящих. Большинству людей сейчас страшно и неудобно» [6, с. 506]. Данное высказывание можно назвать типичным для этой эпохи. В рамках авангардной культуры появляется оригинальный опыт философствования с экзистенциальной проблематикой. В рамках этого опыта актуальной становится тема «собира- ния», нахождение себя на фоне «осколочности» мира и культуры. Жизненно важной становится тематика преодоления экзистенциального кризиса. В авангардизме она развивается в параллельном движении не только с символизмом (теория жизнотворчества), но и с аналогичными исканиями в русской философской мысли. В связи с этим хочется привести одну фразу из дневника представителя русского авангарда Я. Друскина: «Решение жить требует какого-то собирания» [Там же, с. 741].

Тема преодоления автоматизма мышления и языка также объединяет философскую эстетику символизма и авангардизма. Например, в философском опыте чинарей тема преодоления автоматизма восприятия и понимания мира отчетливо проявляется у Друскина, который замечает, что наш ум накладывает на мир некую сетку: «эта сетка и создает предметность мира <...> каждый видит мир по-своему, но у большинства людей видение мира, их сетки не различаются так сильно, чтобы они не понимали друг друга» [Там же, с. 47]. То же касается и пределов, устанавливаемых языком. «В каждое мгновение я имею старую сетку привычных слов, наложенную на мир. Понять мир – значит отказаться от старой сетки. Но без сетки я вообще не вижу, поэтому понимание – в замене старой сетки новой» [Там же, с. 628]. Данные высказывания можно охарактеризовать как противостояние любым проявлениям автоматизма в жизни, творчестве, языке. Примером преодоления автоматизма в форме ухода от предустановленных культурных, в частности, лингвистических норм и правил, выступает творчество русских футуристов. А. Крученых использует термин «сдвиг», который, с одной стороны, свидетельствует о начавшемся процессе разрушения языка, его искусственной деформации в авангарде, а с другой стороны, является необходимой ступенью в деле обретения смысла, который не может быть ни доступен, не понят в готовом уже виде, но требует усилия и работы по его нахождению. Сдвиг способствует уничтожению смысла, но смысл должен быть вновь обретен. Теоретически данная проблема нашла отражение в идее словотворчества, разработанной главным теоретиком русского футуризма В. Хлебниковым. Идея словотворчества, в понимании Хлебникова, рождается из противостояния культуре как компиляции устойчивых сознательных реакций.

Резюмируя, заметим, что философско-художественные течения отечественной культуры – символизм и авангардизм – имеют общие черты, они пронизаны философической направленностью в решении предельных мировоззренческих, смыслообразующих вопросов. Несмотря на то, что символисты не взаимодействовали с представителями параллельно развивавшегося авангардизма, в начале века все нарабатанное символизмом творчески переосмысливается в авангардизме. Возникает определенная динамика мысли и творческого усилия, сказавшаяся на характере философии и художественного творчества. В основе данного процесса – сосредоточенность на двух основных концептуальных идеях, характерных для символизма и авангардизма, но имеющих своим истоком традиционное русское мировосприятие, нашедшее отражение в философии Вл. Соловьева и русской метафизической мысли рубежа веков. Это идея целостности как мировоззренческий и экзистенциальный принцип и идея преодоления автоматизма мысли и языка как творческий принцип.

Список литературы

1. Белый А. Основы моего мировоззрения // Белый А. Душа самосознающая. М.: Канон+, 2004. С. 8-86.
2. Библихин В. В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры, 2002.
3. Иванов Вяч. Две стихии в современном символизме // Иванов Вяч. Родное и Вселенское. М.: Республика, 1994. С. 143-170.
4. Иванов Вяч. Поэт и чернь // Иванов Вяч. Родное и Вселенское. М.: Республика, 1994. С. 138-143.
5. Сарабьянов Д. В. Символизм в авангарде: некоторые аспекты проблемы // Символизм в авангарде / отв. ред., сост. Г. Ф. Коваленко. М.: Наука, 2003. С. 5-9.
6. «...Сборище друзей, оставленных судьбою». А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников: «Чинари» в текстах, документах и исследованиях: в 2-х т. М., 2000. Т. 1. 846 с.

SYMBOLISM AND AVANT-GARDISM: TO THE PROBLEMATICS OF CONTINUITY IN NATIVE CULTURE

Liliya Ivanovna Kabanova
Department of Philosophy
Petrozavodsk State University
Lila31@yandex.ru

The author analyzes the problematics of continuity in native culture at the beginning of the XXth century by the example of symbolism and avant-gardism, substantiates that symbolism and avant-gardism are characterized by the focus on two main conceptual ideas: integrity and overcoming of thinking and language automatism, and pays special attention to the fact that both concepts are inherently typical for Russian metaphysical thought, which greatly expands the possibilities of the research of continuity problem in native culture.

Key words and phrases: symbolism; avant-gardism; symbol; Russian metaphysics; Vl. Solov'ev; theory of creative lifetime; Chinnari (literary-philosophical community of the 1920s - 1930s); futurism; thinking automatism.